

СЛОВА НЕЖНЫЙ, НЕЖНОСТЬ И НЕГА В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

А.С. ПУШКИНА

Доц. О.Н. ГРИГОРЬЕВА*

АННОТАЦИЯ

В современном русском языке многие важные для культуры слова утрачивают свою значимость, реже употребляются, вытесняются другими понятиями. К таким лексическим единицам можно отнести слова *нега*, *нежный* и *нежность*. Обычно их можно встретить в рекламном дискурсе, в названиях блюд и косметических средств. Поэзия была и остается тем «островом спасения», благодаря которому сохраняются нравственные истоки языка. В особенности это касается поэзии Александра Сергеевича Пушкина, в которой пересекаются восточные и западные традиции, романтические грёзы и реалистическое отношение к жизни. Ученые обращали внимание на то, что излюбленными словами поэта являются *нега*, *нежный* и *нежность*. Об этом же свидетельствует «Словарь языка Пушкина». В статье проводится лингвопоэтическое исследование этих слов в идиостиле Пушкина, рассматриваются поэтические произведения разных периодов творчества, включая лирику и поэмы. Особое внимание уделяется роману «Евгений Онегин». На основе сплошной выборки из Национального корпуса русского языка обнаружено 375 случаев употребления слов *нега*, *нежный*, *нежно* и *нежность* в 158 произведениях Пушкина. Наибольшее число произведений, более ста, относятся к романтическому периоду его творчества с 1814 по 1825 год. Словосочетания со словами *нежный*, *нежность* и *нега* в поэзии Пушкина связаны с определенными смысловыми полями, такими как «любовь», «природа», «поэзия», «юность», и образами, которые условно можно обозначить как «огонь», «вода», «душа», «тело», «взгляд», «голос». Центральным полем является «любовь», все остальные так или иначе с ним связаны. Традиционные поэтические клише с семантикой нежности в неповторимых пушкинских контекстах приобретают новые смыслы. В романе «Евгений Онегин» нежность – то, что незримой нитью объединяет героев. В каждом из них она проявляется по-своему, но не перестает быть главным смыслом их отношений. В авторских лирических отступлениях звучат отголоски той же темы, что позволяет признать «нежность» лейтмотивом произведения.

Ключевые Слова: семантика нежности, поэтический текст, телесный код, словосочетание, перифраза

A.S. PUŞKİN'İN ŞİİR DİLİNDE NARİN, NARİNLİK VE ŞEFKAT SÖZCÜKLERİ

ÖZ

Çağdaş Rus dilinde kültür için çok önemli olan birçok sözcük anlamını kaybediyor, daha az kullanılıyor, başka kavramlarla bir araya geliyor. *Şefkat*, *narın*, *narınlık* gibi sözcükler bu tür anlamsal öğeler arasında yer almaktadır. Bu sözcüklerle genellikle reklam dilinde, yemekler isimlerinde ve kozmetik ürünlerinde karşılaşmak mümkündür. Şiir, sayesinde dilin manevi kaynaklarının korunduğu o «kurtuluş adası» idi ve öyle de kalacaktır. Bu durum özellikle Aleksandr Sergeyeviç Puşkin'in doğu ile batı geleneklerinin, romantik düşler ile hayata karşı gerçekçi tutumun kesiştiği şiirleri için geçerlidir. Bilim insanları Puşkin'in favori sözcüklerinin

* Department of Russian language, Lomonosov Moscow State University Ionogrig@yandex.ru, Orcid ID: 0000-0002-6097-0880

şefkat, *narın*, *narınlık* kelimeleri olduğuna dikkat çekmektedir. Bunun en önemli kanıtı “Puşkin Dili Sözlüğü”dür. Bu makalede Puşkin’in üslubundaki söz konusu sözcüklerin şiir-dilbilimsel analizi yapılacaktır, şairin lirik eserlerini ve poemaları da kapsayan farklı sanatsal dönemlerinden şiirleri üzerinde durulacaktır. “Yevgeniy Onegin” adlı eserine özel yer verilmektedir. “Rus Dilinin Ulusal Yapısı”nın daimi örneklemesine göre *şefkat* sözcüğünün 375 kere kullanıldığı, *narın*, *narınce* ve *narınlık* sözcüklerinin ise Puşkin’in 158 eserinde yer aldığı tespit edilmiştir. Bu eserlerinin çoğu, 100’den fazlası, şairin sanatının 1814 ile 1825 yılları arasındaki romantik dönemine aittir. Puşkin’in şiirlerindeki *narın*, *narınlık* ve *şefkat* sözcükleriyle eşleşen kelime gurupları “sevgi”, “doğa”, “şiir”, “gençlik” gibi belirli anlam alanlarıyla ve “ateş”, “su”, “ruh”, “beden”, “bakış”, “ses” olarak nitelendirilebilecek öğelerle ilgilidir. “Sevgi” merkezi anlam alanı olarak karşımıza çıkmaktadır, diğer anlam alanları ise öyle ya da böyle onunla ilişkilidir. *Narınlık* semantikasını içeren geleneksel şiirsel klişeler Puşkin’in eşsiz bağlamlarında yeni anlamlar kazanmaktadır. “Yevgeniy Onegin” adlı eserinde *narınlık*, karakterleri görünmez bir iplikle birbirine bağlayan şeydir. *Narınlık*, kahramanların her birinde kendine özgü bir şekilde belirir, ancak ilişkilerinin esas anlamı olmaktan çıkmamaktadır. Şaire özgü lirik çıkışlar, “*narınlık*” leitmotivinin tanınmasına olanak sağlayan aynı temanın yankıları olarak duyulur.

Anahtar Kelimeler: *narınliğin* semantikasını, şiirsel metin, beden kodu, sözcük eşleşmesi, dolaylama

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.

Анна Ахматова

Есть в современном русском языке незаслуженно забытые слова. Среди них *нежный* и *нежность*. Ни один толковый словарь не отмечает их как устаревшие. Для прилагательного *нежный* приводится три значения: 1. Ласковый, проявляющий любовь. *Нежные чувства*. 2. Приятный, не резкий, изящный. *Нежный голос* || Мягкий, тонкий, не грубый. 3. Слабый, хилый, хрупкий; изнеженный. *Нежное здоровье*. Перифраза младенчества, детства – *нежный возраст*. Устаревшее (что показательно) наименование женщины – *нежный пол*.

Нежность в первом значении – отвлеченное существительное только единственного числа, производное от *нежный*: ласковость и мягкость в отношениях к кому-нибудь. В значении “поступки, выражающие нежные чувства, ласковые слова” это слово используется в разговорной речи только во множественном числе. Третье значение носит пренебрежительный оттенок – “проявление изнеженности, физической слабости”. Например: *Что за нежности!* Чрезмерное или неуместное нежничанье отражено в разговорном фразеологизме *телячьи нежности* (Ушаков 1938).

Эти слова не ушли совсем, но как-то поблекли, утратили свои главные значения, поступили в услужение к рекламе, образовали новые сочетания. Нежность стала характеристикой изысканных блюд, косметических средств и постельного белья. Известный российский культуролог и лингвист Михаил Эпштейн в статье “Поэтика близости” дает определение нежности и пишет о том, что это понятие ушло из современной жизни: “его почти неприлично употреблять всерьез, а между тем оно составляет самый центр любовных отношений, точку подвижного равновесия между *желать* и *жалеть*” (Эпштейн 2003). Известная писательница Надежда Тэффи в рассказе «О нежности» говорит: “Нежность –

самый кроткий, робкий, божественный лик любви. Сестра нежности – жалость, и они всегда вместе. <...> Любовь-нежность (жалость) – все отдает, и нет ей предела” (Тэффи 1990).

Почти вышло из употребления слово *нега*, которое в некоторых словарях отмечается как книжное. В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой приводятся три значения этого слова: 1. Состояние полного довольства; жизнь без нужды и забот. 2. Блаженство, упоение. 3. Нежность, ласковость. Именно от этого слова в свое время были произведены *нежный* и *нежность*, которые вытеснили его из активного словаря. Но оно тоже было подхвачено рекламой: примером может служить название массажного крема “Нега”, в значении которого на первом плане – “то, что доставляет физическое удовольствие” (Ефремова 2000).

Михаил Эпштейн пишет, что забвение этих слов в русской культуре рубежа XX-XXI вв. привело к утрате чувств, которые они называют. В то же время “в пушкинской любовной лирике *нежность* и *нега* – едва ли не ключевые слова, которые и обозначают классическую меру, присущую мироощущению Пушкина: влажность и текучесть души, расплавленной на огне желаний” (Эпштейн 2003). А.В. Хлопьянов в своей диссертации, посвященной атрибутивным словосочетаниям в поэмах Пушкина, также обращает внимание на эту особенность языка поэта: “Слова *нега* и *нежный*, одни из самых частотных в языке Пушкина, создают ощущение поэтической легкости, изящества, аристократической свободы” (Хлопьянов 2008: 141). Автор отсылает читателя к “Словарю языка Пушкина”, в котором зафиксировано 99 употреблений существительного *нега* и 189 – прилагательного *нежный* (в это число входят и прозаические произведения). В.Г. Белинский в статье 1884 года, характеризующая творчество Пушкина, описывает чувство, пронизывающее его поэзию как неизменно “благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное” (Белинский 1981).

Исследуя поэтические тексты Пушкина, мы обнаружили 375 случаев употребления слов *нега*, *нежный*, *нежно* и *нежность* в 158 произведениях: *нега* – 158 словоупотреблений в 86 произведениях, *нежный* – 172 словоупотребления в 86 произведениях, *нежно*¹ – 32 словоупотребления в 28 произведениях, *нежность* – 13 словоупотреблений в 9 произведениях. Важно отметить, что две трети из них приходится на долю лирических стихотворений. В романе “Евгений Онегин”, поэмах, маленьких трагедиях и исторической драме “Борис Годунов” эти слова распределяются следующим образом:

“Евгений Онегин” (1823-1830): *нега* 12, *нежный* 20, *нежность* 4, *нежно* 6 (всего 42)

“Руслан и Людмила” (1817-1820): *нега* 6, *нежный* 5, *нежно* 1 (всего 12)

“Кавказский пленник” (1820-1821): *нега* 3, *нежный* 5, *нежность* 1, *нежно* 1 (всего 10)

“Бахчисарайский фонтан” (1821-1823): *нега* 6, *нежный* 3 (всего 9)

“Гавриилиада” (1821): *нега* 2, *нежный* 4, *нежность* 1, *нежно* 1 (всего 8)

“Цыганы” (1824): *нега* 3, *нега* 2, *нежно* 1 (6)

¹ Наречие *нежно* рассматривается наряду с прилагательным *нежный*.

- “Полтава” (1828-1829): *нега* 2, *нежный* 3 *нежно* 1 (6)
 “Бова” (1814): *нежный* 4, *нежно* 1 (5)
 “Анджело” (1833): *нежный* 4
 “Граф Нулин” (1825) *нега* 1, *нежный* 2 (3)
 “Домик в Коломне” (1830): *нега* 1, *нежный* 1, *нежно* 1(3)
 “Русалка” (1829-1832) *нежно* 1
 “Каменный гость” (1830) *нежный* 1
 “Моцарт и Сальери” (1830) *нега* 1
 “Пир во время чумы” (1830) *нежный* 1
 “Борис Годунов” (1824-1825) *нежный* 1

Интересно, что наибольшее число произведений, более ста, относятся к романтическому периоду творчества Пушкина. Так, «Фавн и пастушка» (1814-1816) включает 9 словоупотреблений: *нежный* 5, *нежность* 1, *нега* 2, *нежно* 1.

В связи с этим следует упомянуть статью В.С. Баевского “Традиция “легкой поэзии” в “Евгении Онегине”, где дается комментарий к одному из лирических отступлений из 3 главы романа: “Я знаю: нежного Парни / Перо не в моде в наши дни”. По черновикам виден путь, который прошел Пушкин, подбирая эпитет к имени Парни: *волшебный* – *прелестный* – *милый* – *нежный*. “Заметим, что все эпитеты принадлежат к элегическому стилю, причем к стилю не «унылой» романтической элегии, а именно «легкой», предромантической” (Баевский 1982:112).

Эварист Парни (1753-1814) – французский поэт, автор элегий и эротических поэм, писавший в галантном духе. Владимир Набоков в своем “Комментарии к роману “Евгений Онегин”, поясняя эти строки, пишет, что “слова *tendre* (“нежный”) и *tendresse* (“нежность”) встречаются в элегиях и идиллиях Парни чаще, чем у любого другого французского поэта того времени” (Набоков 1998).

Можно заметить, что словосочетания со словами *нежный*, *нежность* и *нега* в поэзии Пушкина связаны с определенными смысловыми полями, такими как “любовь”, “природа”, “поэзия”, “юность”, и образами, которые условно можно обозначить как “огонь”, “вода”, “душа”, “тело”, “взгляд”, “голос”. Несомненно, что точкой притяжения для семантики нежности является любовь, и каждая из названных групп так или иначе с ней связана.

Традиционный романтический *огонь любви* “воспламеняет” поэзию Пушкина и прирастает новыми метафорическими смыслами: *искра нежности, нежность пламенных речей, всё в неге, в пламени любви; нежная улыбка... на пламенных устах; сгорая негой и тоской; сердце пламенное и нежное; душа горит и негой и желаньем*. Со словом *нега* связана у Пушкина метафора воды или некоего любовного напитка: *в ее объятиях я негу пил душой; желанья ... дивной негой утолю; любовь и негой упоенный; негой влажной наполнился твой томный взор; всё вокруг в безумной неге утопает*.

В описании любви поэт использует перифразы, включающие слова *нежный* и *нега*: *нежное чувство, нежный трепет, нежные восторги, сердечная нега, нега томная*, среди них есть и те, которые построены на контрасте значений – оксюмороне: *смятенье нежного стыда, наслажденья дикой неги*,

наука страсти нежной. Нежность выступает в поэзии Пушкина во всем многообразии ее проявления, это чувство передается невербальными способами: взглядом, голосом, прикосновениями. Излюбленные и столь часто встречаемые у Пушкина словосочетания – *нежный взор* и *нежный голос*. Есть и их модификации: *неги полный взор, нежные глаза, мгновенная нежность очей; нежны речи, нежный тон, нежная болтливость, нежный разговор, нежные вздохи, неги томный стон*. Глаголы звучания *петь, стонать, шептать, вздыхать* сопровождаются наречием *нежно*. Сама любовь – *нежная, робкая*, интересно словосочетание *нежное свидание*. Слово *нега* соотносится с телесной составляющей любви, неслучайно рядом с ним обычно стоят слова *сладострастная, сладострастье, услаждает*. Как пишет известный психолог Андрей Курпатов, “между “нежностью” и “негой” пролегает некая невидимая грань. “Нежность” всегда связана с другим человеком, это некое *отношение* Двух, а “нега” – она возможна и без Другого, она безлична” (Курпатов 2005).

В поэзии Пушкина можно увидеть противоречивое отношение к понятию неги. Эту мысль подтверждают определения, которые дает ей Пушкин, порой взаимоисключающие: нега *модная, мертвая* и в то же время *сладкая, приятная, чистая*. Поэт *наслаждается* ею, называя себя *сыном неги*, и *презирает* ее, считая себя ее *невольником*.

Приведем отрывок из поэмы “Цыганы» (1824)²:

Но всё так живо-неспокойно,
Так чуждо *мертвых наших нег*,
Так чуждо этой жизни праздной.

Мертвые неги (пустые светские удовольствия) противопоставлены живой жизни цыганского табора.

Словосочетания *нежный взор, нежный голос, сладострастная нега* и многие другие являются традиционными поэтическими клише, “поэтическими формулами” (Веселовский 2014: 94), характерными для XIX века. Поэзии, как и народному творчеству, свойственны устойчивые словосочетания, повторяющиеся элементы, или “инварианты устойчивой группы образов” (Павлович 1995: 47). Индивидуальные художественные особенности обнаруживаются только на фоне традиционных элементов (Подгаецкая 2009: 203). Употребление поэтами готовых блоков, ритмико-синтаксических клише так же естественно, как использование готовых слов языка (Гаспаров 2004: 223). Все дело в уникальных комбинациях этих единиц, в неповторимых контекстах, благодаря которым рождаются новые смыслы.

Приведем пример иронического контекста, в который включено поэтическое клише *нежный голос*, из стихотворения “Всё пленяет нас в Эсфири...” (1819):

² Здесь и далее примеры из произведений А.С. Пушкина даются по изданию: Пушкин, А.С., Собрание сочинений: В 10 т. / Под общ. ред. Д.Д. Благого и др., М.: Гослитиздат, 1959-1962.

*Голос нежный, взор любви,
Набеленная рука,
Размалеванные брови
И огромная нога!*

Совсем другие интонации – горечи и негодования – звучат в следующих строках из стихотворения “Друзьям” (“Нет, я не льстец, когда царю...”) (1828):

Он скажет: презирай народ,
Глуши природы *голос нежный*,
Он скажет: просвещенья плод –
Разврат и некий дух мятежный!

Нежный голос обычно характеризует прекрасную женщину, здесь он метафорически перенесен на природу, и в этом тоже проявляется пушкинская индивидуальность.

Телесный код в языке Пушкина многообразен и изыскан, он включает описание частей тела, жестов, поз, мимики, телодвижений, прикосновений, и в этих описаниях интересующие нас слова встречаются довольно часто: *нежно руку жал; нежной ручки пожиманье; треплет нежною рукою; в персты нежные твои попасться; к нему нежнее приласкайся; нежно преклонясь ко мне; друга нежно обнимал; нежно ... пьешь лобзания мои; нежна грудь открылась; его ланиты пух первый нежно оттенял; он помнит кончик ножки нежной; с улыбкой нежною прочтешь; улыбку нежную лицо твое хранит.*

С телесным кодом косвенно связаны описания чувства и его проявления, в них угадывается определенный подтекст: *смиренье в ней изображалось нежно* (в лице и позе); *так нежно <...> я встретил вас* (взгляд, улыбка); *нежно утешал* (брал за руку, говорил слова утешения); *нежно люблюсь вами*; *в задумчивости нежной* (взгляд, выражение лица). Прилагательное *нежный* сочетается со словами *забота, грусть, воспоминания*.

Эпитет *нежный* в каком-то смысле является постоянным, когда он характеризует юную девушку или молодую женщину: *дева нежная, девчонка нежная, девица нежная, красавица нежная, подруга нежная*. Его часто можно встретить у Пушкина рядом с именем собственным: *Мария нежная, нежная Делия, Людмила нежная, нежная Хлоя* и др. “Основными качествами женщины в русской культуре являются красота, нежность, ранимость, великодушие, то есть качества, которые соотносятся со словом *душа* и широко используются в художественном тексте” (Хлопьянов 2008: 141). Автор приводит слова Н.В. Гоголя из поэмы “Мёртвые души”: “*Душа женщины нежна и ранима <...> Русская девица, какой не сыскать нигде в мире, со всей дивной красотой женской души, вся из великодушного стремления и самопожертвования*”. *Нежность души, нежная душа, сердце нежное* – такие словосочетания нередко встречаются у Пушкина применительно не только к женщине.

Своих героев и даже самого себя поэт именует *нежным отроком*. Юность ассоциируется у Пушкина с нежностью, это *пора надежд и грусти нежной, нежных юношества лет. Во цвете нежных лет* все волнует *нежный ум*.

Особый интерес представляют романтические перифразы, включающие слова *нежный* и *нега*. Рассмотрим их подробнее. *Любви, забав питомец нежный* – юноша. *Питомец* (книжное и поэтическое) – чей-нибудь воспитанник. Здесь это слово является частью развернутой метафоры. *Эраты нежной друг* – поэт. Эрата – одна из девяти муз, покровительница лирической поэзии в древнегреческой мифологии. *Питомец нежный Эпикура* – жизнелюб. Эпикур – древнегреческий философ, проповедовавший наслаждения как основу человеческого счастья. *Питомец Неги и Аполлона* – влюбленный поэт. Аполлон – в древнегреческой и древнеримской мифологиях – бог света, покровитель искусств, предводитель муз. *Нежный Селадон* – влюбленный, ухажер. Селадон – пастух, изнывающий от любви, герой французского пасторального романа XVII века “Астрея” Оноре д’Юрфэ. В русской культуре имя Селадона стало нарицательным, первоначально оно обозначало сентиментального влюбленного, затем – ухажера, дамского угодника. Приведем пример из стихотворения “К Наталье” (1813):

Но, Наталья! ты не знаешь
Кто твой *нежный Селадон*,
Ты еще не понимаешь,
Отчего не смеет он
И надеяться?

Поэзия, творчество – еще одно важное смысловое пространство, в котором отчетливо звучит мотив нежности как свойства поэзии – способности передавать тончайшие оттенки чувств и переживаний человека. Это особенно ярко передает перифраза *стихи, чувств нежных вдохновенье*. Поэт для Пушкина – *нежный певец*, его стихи – *песни нежные, лиры нежный глас*, писать стихи значит *предаться неге творческой мечты*, поэтическое вдохновение дарят *музы нежные*.

В отрывке «Сон» (1816), который Владимир Набоков одним из достойнейших самых ранних произведений Пушкина, есть строчка: *Подайте мне Альбана кисти нежны*. Здесь метафорически нежные кисти художника отождествляются со словами поэта, которые нужны ему, чтобы описать свою возлюбленную. Комментируя роман “Евгений Онегин”, где также упоминается это имя, Набоков пишет, что Франческо Альбани – итальянский художник (1578–1660), который “был чрезвычайно популярен в XVIII в. Следуя идеалам рококо, французские писатели XVIII в. ставили Альбано наравне с Рафаэлем (любимцем XIX в). <...> Европейская литература XVIII и начала XIX столетия полнится ссылками на его имя” (Набоков 1998).

Живописуя природу, Пушкин вновь обращается к словам *нежный* и *нега*. Можно заметить, что в описании ночи часто встречается именно слово *нега*: *всё в ночной тени объято негой спокойной; здесь ночью нега и покой; мирный неги уголок ночь сумраком одела; в назначенный природой неги час в ночной тиши; ночей Италии златой я негой наслажусь*. Ночь – это царство неги. Интересно, что *нега*, которая обычно ассоциируется с летом (*красных летних дней в беспечной неге не считая*), у Пушкина связана и с зимним временем (*оттенки*

зимних нег). Эпитет *нежный* поэт дает растениям и цветам: *нежный мирт; розы нежный цвет; нежные розы; фиалка нежная; сорвать сей нежный, тайный цвет.*

Кроме слов *нежный, нежно, нежность* и *нега*, у Пушкина есть несколько примеров со словами *нежить, нежиться* и *изнеженный*, которые не будут рассмотрены в этой статье.

Хотелось бы подробнее остановиться на романе “Евгений Онегин”, в котором интересующие нас слова представлены наиболее полно. Первое, что привлекает наше внимание, – характеристика самого романа во второй главе: *страницы нежные романа:*

Ее сестра звалась Татьяна...
Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.

Во времена Пушкина имя Татьяна считалось простонародным. Сначала поэт хотел назвать свою героиню Наташей, еще не зная, что так будут звать его жену. Для нас в данном случае важно, что в этом контексте строка *страницы нежные романа* звучит с легкой иронией, что вообще свойственно Пушкину.

В романе нежность – то, что незримой нитью объединяет героев: Онегина, Татьяну, Ленского и Ольгу. В каждом из них она проявляется по-своему, но от этого не перестает быть главным смыслом их отношений. Не забудем о том, что есть еще автор, и в его лирических отступлениях эхом звучат отголоски той же темы.

В первой главе тема нежности, окрашенная в иронические тона, объединяет героя и автора. Описание жизни Онегина в Петербурге, его кабинета включает словосочетание *нега модная*, означающее приятное времяпровождение, принятое в то время в аристократических кругах и пришедшее из Франции:

Всё, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для *неги модной*, —
Всё украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

В лирических отступлениях слово *нега* также приобретает экзотический характер в образах восточной красавицы и молодой венецианки:

Ах, ножки, ножки! где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?
Взлелеяны в *восточной неге*,

На северном, печальном снеге

Вы не оставили следов...

<...>

Ночей Италии златой

Я *негой* наслажусь на воле

С венецианкою младой,

То говорливой, то немой,

Плывя в таинственной гондоле

Автора и героя объединяет ночной образ жизни и, как следствие, позднее пробуждение. Онегин

... шумом бала утомленный

И утро в полночь обратя,

Спокойно спит в тени блаженной

Забав и роскоши дитя.

Автор говорит о самом себе:

Я каждым утром пробужден

Для *сладкой неги* и свободы:

Читаю мало, долго сплю,

Летучей славы не ловлю.

Юность Онегина – это *пора надежд и грусти нежной*. Характеризуя своего героя и его способности, Пушкин применил выражение, ставшее крылатым, – *наука страсти нежной*, упоминая при этом, что эту науку *воспел Назон*. Овидий Назон – древнеримский поэт, автор поэмы “Метаморфозы” и элегий. Эти строки комментирует Ю.М. Лотман, говоря о том, что Пушкин неоднократно проводит параллель между собой и Овидием. Выражение *наука страсти нежной* он соотносит с названием поэмы Овидия “Наука любви” (*Ars amatoria*). “Упоминание “Науки любви” резко снижает характер любовных увлечений Онегина” (Лотман 1995: 558). На наш взгляд, это утверждение вступает в противоречие с другими строками из первой главы романа, в которых Пушкин говорит об искренности чувств Евгения:

Одним дыша, одно любя,

Как он умел забыть себя!

Как *взор* его был *быстр и нежен*...

Нежный взгляд – одна из важнейших деталей образа Онегина, которая свидетельствует о его нежной душе. В пятой главе, в сцене именин Татьяны, дважды упоминается этот взгляд:

Ее смущение, усталость
 В его душе родили жалость:
 Он молча поклонился ей,
 Но как-то *взор* его очей
 Был *чудно нежен*. Оттого ли,
 Что он и вправду тронут был,
 Иль он, кокетствуя, шалил,
 Но *взор сей нежность изъявил*:
 Он сердце Тани оживил.

То, что слова *жалость* и *нежность* стоят рядом, особенно показательно. Вспомним слова Надежды Тэффи о том, что “сестра нежности – жалость”, которые мы приводили в начале статьи. Нежность взгляда Онегина еще раз будет обозначена в шестой главе и названа *мгновенной нежностью очей* – так воспринимает этот взгляд Татьяна, она *проникнута* его нежностью. Слова *нежность*, *нежный* – ключевые в описании отношений Евгения и Татьяны.

Знакома читателя с Татьяной в третьей главе, Пушкин называет ее *мечтательницей нежной*, а в восьмой главе – *девчонкой нежной*, какой она не перестала быть никогда. Она *от небес одарена <...> сердцем пламенным и нежным*.

Давно ее воображенье,
 Сгорая *негой и тоской*,
 Алкало пищи роковой;
 Давно сердечное томленье
 Теснило ей младую грудь;
 Душа ждала... кого-нибудь.

Реальность и вымысел причудливо переплетаются в тексте романа. Письмо Татьяны, в котором она написала Онегину о своей любви, хранит, свято бережет сам автор, читает его и не может начитаться.

Кто ей внушал и эту *нежность*,
 И слов любезную небрежность?

“Я вас *люблю* любовью брата / И, может быть, еще *нежней*”, - обмолвится Евгений, отвечая на признание Татьяны. И это *нежней* – та самая *искра нежности*, которую он в ней заметил, она уже есть и в его сердце. В конце романа в своем письме-признании Онегин напишет:

Случайно вас когда-то встречу,
 В вас *искру нежности* заметя,
 Я ей поверить не посмел:
 Привычке милой не дал ходу;
 Свою постылую свободу
 Я потерять не захотел.

Символична гибель от руки Онегина его друга – юного поэта Ленского. Подлинной нежности нет места в жестоком мире. Евгений убивает нежность в самом себе. Эта смерть – и прощание автора со своей юностью. Описывая Ленского во второй и четвертой главе, Пушкин три раза употребляет прилагательное *нежный*: когда сравнивает его *песнь* (стихи) с луной, *богиней тайн и вздохов нежных*, когда называет *нежным* его *стих* и когда рассказывает о его целомудренных свиданиях с Ольгой:

В *смятенье нежного стыда*,
 Он только смеет иногда,
 Улыбкой Ольги ободренный,
 Развитым локоном играть,
 Иль край одежды целовать.

Онегин будет обвинять себя в том, что небрежно подшутил над *любовью робкой, нежной*. Наверно, случайно в описании Ольги лишь один раз использовано слово *нежный* в необычном словосочетании *нежная простота*, где *нежный* характеризует, скорее всего, отношение к ней Владимира.

Все чувства в Ленском помутились,
 И молча он повесил нос.
 Исчезла ревность и досада
 Пред этой ясностью взгляда,
 Пред этой *нежной простотой*.

В лирических отступлениях Пушкин делится своими жизненными впечатлениями, воспоминаниями, наблюдениями. Некоторые из них носят афористический характер. Приведем несколько отрывков, включающих слова *нега* и *нежный*.

Примеры из третьей главы:

Я вспомню речи *неги страстной*,
 Слова *тоскующей любви*,

<...>

По крайней мере, *звук речей*
 Казался иногда *нежней*,
 И с легковерным ослепленьем
 Опять любовник молодой
 Бежал за милой суетой.

Примеры из четвертой главы:

Стократ блажен, кто предан вере,
Кто хладный ум угомонив,
Покоится в *сердечной неге*,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, *нежней*, как мотылек,
В весенний впившийся цветок

<...>

Зато любовь *красавиц нежных*
Надежней дружбы и родства:
Над нею и средь бурь мятежных
Вы сохраняете права.

Слова, посвященные ушедшему из жизни Владимиру Ленскому в шестой главе, звучат как обращение к нам сквозь века.

Где благородное стремленье
И *чувств и мыслей* молодых,
Высоких, *нежных*, удалых?
Где бурные любви желанья,
И жажда знаний и труда...

В этих строках звучит призыв не забывать о том, что составляет настоящую жизнь и что выражено в главных словах. Одно из этих слов – *нежность*.

KAYNAKLAR

BAEVSKIJ, V.S., (1982), Tradicija "legkoj poezii" v "Evgenii Onegine", Pushkin: Issledovanija i materialy / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom), T. 10. L., 106-120.

BELINSKIJ, V.G., (1981), Sochinenija Aleksandra Pushkina, Stat'ja pjataja / Belinskij V.G., Sobranie sochinenij v devjati tomah. T. 6, M.: Hudozhestvennaja literatura, 282–283.

VESELOVSKIJ, A.N., (2014), Iz istorii jepiteta, Istoricheskaja pojetika, M.: Izd-vo LKI, 73-92.

GASPAROV, M.L., Skulacheva, T.V., (2004), Stat'i po lingvistike stiha, M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury.

EFREMOVA, T.F., (2000), Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj, M.: Russkij jazyk.

KURPATOVA, A.V., Interv'ju Nezhnost', Populjarnaja psihologija, Nojabr', 2005.

LOTMAN, Ju.M., (1995), Roman A.S. Pushkina "Evgenij Onegin": Kommentarij: Posobie dlja učitelja // Lotman Ju.M. Pushkin: Biografija pisatelja; Stat'i i zametki, 1960-1990; "Evgenij Onegin": Kommentarij, SPb.: Iskusstvo-SPB, 472-762.

NABOKOV, V.V., (1998), Kommentarij k romanu "Evgenij Onegin", SPb.: Iskusstvo-SPb / Nabokovskij fond.

NACIONAL'NYJ KORPUS RUSSKOGO JAZYKA [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ruscorpora.ru>

PAVLOVICH, N.V., (1995), Jazyk obrazov, M.: In-t russkogo jazyka RAN.

PODGAECKAJA, I.Ju., (2009), "Svojo" i "chuzhoe" v individual'nom pojeticheskom stile", Izbrannye stat'i, M.: IMLI RAN im. A.M. Gor'kogo, 184-217.

PUSHKIN, A.S., (1959-1962), Sobranie sochinenij: V 10 t. / Pod obshh. red. D.D. Blagogo i dr., M.: Goslitizdat.

SLOVAR' JAZYKA PUSHKINA. V 4 t. (2000), Otv. red. akad. AN SSSR V. V. Vinogradov, 2-e izd., dop., Rossijskaja akademija nauk, In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova, M.: Azbukovnik.

TEFFI, N.A., (1990), Rasskazy, Sost. E.Trubilova, M.: Molodaja gvardija.

USHAKOV, D.N., (1938), Tolkovyj slovar' russkogo jazyka v 4 tomah, t.2, M.: Sov. jencikl.: OGIZ.

HLOP'JANOV, A.V., (2008), Lingvopojeticheskoe issledovanie atributivnyh slovosochetanj v pojemah A.S. Pushkina: dis. ... kand. filol. nauk, M., MGU.

EPSHTEJN, M., (2003), Pojetika blizosti, Zvezda, №1, 155-176.